

ИРКУТСКАЯ

9 ДЕКАБРЯ

1872 ГОДА.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

ИЗДАНИЕ.

№

49.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНИЕ: Епархіальные распоряженія. Росписаніе проповѣдей на 1873 годъ. Объявленіе.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленіе на мѣста. И. д. псаломщика Нерчинскаго Воскресенскаго собора *Николай Шастинъ*, 20-го Ноября с. г., согласно его прошенію, переведенъ къ Казанской ц. села Улятуйскаго въ Нерчинскомъ округѣ
— Уволенный изъ Камчатской епархіи на родину священникъ *Іоаннъ Поповъ*, 23 Ноября, согласно его прошенію, принять на служеніе въ Иркутскую Епархію и опредѣленъ на священническое мѣсто къ Знаменской церкви Мензинскаго караула.

Утвержденіе въ должности благочиннаго. И. д. благочиннаго священникъ Верхоленской ц. *Валеріанъ Громоу*, 24 Ноября, утвержденъ въ должности благочиннаго

Рукоположеніе во священника. Окончившій курсъ въ Иркутской Д. Семинаріи воспитанникъ *Петръ Лажинъ*, 24 Ноября с. г. рукоположенъ во священника и опредѣленъ къ Воскресенской ц. г. Нижнеудинска.

—Преподаватель Иркутской Д. Семинаріи *Илья Лабинъ*, 27 Ноября, рукоположенъ во священника и опредѣленъ законоучителемъ въ Иркутскую учительскую Семинарію.

Увольненіе отъ должности благочиннаго. Благочинный Балаганскаго округа 1-го участка священникъ *Николай Никольскій*, 25 Ноября, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго и опредѣленъ миссіонеромъ въ Ленское инородческое вѣдомство.

Согласно ходатайству Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, Святѣйшій Синодъ въ указѣ своемъ отъ 20 Октября за № 2193, сообщилъ, что согласно ходатайству Епарх. Начальства опредѣлилъ: переимѣновать приходскія церкви г. г. Балаганска, Верхоленска, Баргузина и новаго Селенгинска въ соборныя, съ учрежденія при каждой протоіерейской вакансіи.

С П И С О К Ѹ

лицъ, коимъ назначается приготовленіе и произношеніе очередныхъ проповѣдей въ Иркутскомъ Каѳедральномъ Богоявленскомъ Соборѣ въ 1873 году.

		Означеніе мѣсяца и числа, въ кои назначаются проповѣди.		
1	Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Модестъ	1 Январ.	6 Апрѣл.	
2	Настоятель Вознесенскаго монастыря Архимандритъ Веніаминъ	26 Февр.	27 Юля	29 Авгус.

3	Каѳедральныйъ Протоіерей Прокосій Громовъ - - -	25 Февр.	8 Іюля	
4	Благочинныйъ протоіерей Александръ Орловъ	"	30 Август.	22 Октяб.
5	Протоіерей Василій Каргашевъ - -	8 Апрель.	26 Август.	"
6	Протоіерей Григорій Можаровъ - -	4 Марта	24 Іюня	"
7	Протоіерей Василій Знаменскій - -	29 Іюня	14 Нояб.	"
8	Ключарь священникъ Іоаннъ Чирцевъ -	6 Мая	25 Декаб.	"
9	Священникъ Стефанъ Струковъ - - -	25 Марта	1 Август.	"
10	Законоучит. Гимназіи свящ. Михаилъ Дарскій	6 Январ.	17 Апр.	"
11	Законоучит. Военной Прогимназіи священникъ Василій Тѣлегинъ	11 Март.	17 Мая	"
12	Священникъ Михаилъ Успенскій - - -	22 Іюля	26 Нояб.	"
13	Благоч. священникъ Григорій Шергинъ -	1 Апрель.	6 Август.	"
14	Экономъ Архіерейскаго дома іеромонахъ Засима - - -	28 Январ.	29 Апр.	26 Сент.
	Священники:			
15	Констант. Сотниковъ	7 Январ.	15 Апр.	14 Сент.
16	Стефанъ Дигвинцевъ	27 Мая	15 Август.	"
17	Петръ Пономаревъ -	14 Январ.	18 Март.	"
18	Василій Багрянцевъ	22 Апр.	1 Іюля	"
19	Теодоръ Поповъ -	20 Іюля	8 Сентяб.	"
20	Владиміръ Знаменскій	21 Январ.	20 Мая	27 Нояб.
21	Іоаннъ Родоновъ -	30 Январ.	28 Мая	21 Нояб.
22	Симеонъ Исцаревъ -	2 Февр.	15 Іюля	6 Декаб.
23	Александръ Назанскій	9 Феврал.	29 Іюля	9 Сентяб.
24	Инокент. Виноградов.	4 Февр.	29 Іюля.	23 Нояб.

25	Михаиль Соболевъ -	3 Юля	1 Октяб.	30 Декаб.
26	Феодоръ Литвинцевъ	11 Февр.	10 Юня	„
27	Василій Чирцевъ -	18 Февр.	5 Август.	16 Декаб.
28	Константинъ Лабинъ	8 Мая	12 Август.	„
29	Николай Соколовъ -	19 Август.	14 Октяб.	„
30	Михаиль Очерединъ	9 Мая	2 Сентяб.	„
31	Платонъ Корсунскій	13 Мая	16 Сент.	9 Декаб.
32	Констант. Литвинцевъ	30 Сент.	25 Нояб.	„
33	Іоаннь Стуковъ -	23 Сеняб.	11 Нояб.	„
Подгородныхъ церквей священники:				
34	Козьмixinской церкви Константинъ Малышевъ	2 Декаб.	„	„
35	Урикoвской Петръ Благосклоновъ - -	4 Нояб.	„	„
36	Оекской Протоіерей Константинъ Стуковъ	8 Нояб.	„	„
37	Лыловской священ. Михаилъ Поповъ -	18 Нояб.	„	„
38	Котинской Владиміръ Ларевъ - - -	28 Октяб.	„	„
39	Большеразводинской Павелъ Сотниковъ -	21 Октяб.	„	„
40	Тугутуйской Василій Коцыловъ - - -	7 Октяб.	„	„

О Б Ъ Я В Е Н І Е

Иркутской Духовной Консисторіи.

По распоряженію Святѣйшаго Синода отъ 24 Декабря 1870 года № 13896, въ С-Петербургской Синодальной Типографіи отпечатанъ нынѣ 2-й томъ полнаго собранія постановленій и распоряженій по духовному вѣдомству, заключающій въ себѣ узаконенія 1722 года (49½ печатныхъ листовъ) и выцущенъ въ продажу по слѣдующей цѣнѣ: на веленовой бумагѣ по 2 руб. 40 коп., а на простой обыкновенной бумагѣ по 2 рубля за экземпляръ въ переплетѣ бумажномъ. Вслѣдствіе сего приглашается духовенство Иркутской Епархіи къ выискѣ сего собранія съ тѣмъ чтобы деньги съ приложеніемъ расхода на пересылку ихъ по почтѣ были чрезъ о. о. Благочинныхъ высланы въ Консисторію.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

9 ДЕКАБРЯ

№ 49.

1872 ГОДА

Выходятъ *еженедѣльно*. Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкою по почтѣ 5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается *исключительно* въ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Преданіе о проповѣдничествѣ Св. Иннокентія, 1-го Епископа Иркутскаго и Чудотворца. (Продолженіе). Княжна Екатерина Алексѣевна Долгорукая въ ссылкѣ въ Березовѣ и монашествѣ въ Томскѣ.

Преданіе о проповѣдничествѣ св. Иннокентія, перваго Епископа Иркутскаго и Чудотворца.
(Продолженіе).

35-мъ поученіемъ скончался обзоръ поученій, приписываемыхъ преданіемъ св. Иннокентію, Иркутскому Епископу. Изъ этого обзора вытекаютъ слѣдующія заключенія.

1) Эти поученія писаны и говорены Епископомъ. Это видно изъ тона, съ какимъ проповѣдникъ обращается въ своихъ поученіяхъ къ пастырямъ—священникамъ и пасомымъ. Такъ въ словѣ на освященіе церкви проповѣдникъ, указывая на высокое достоинство священства называетъ священниковъ „строителями тайнъ Божіихъ, свѣтомъ для тьмы, солью земли, звѣздами неба, трубами разоряющими стѣны грѣховнаго града и вообще пастырями, которыхъ обязанность состоитъ въ отгнаніи духовныхъ волковъ отъ стада. Священники, по увѣщанію проповѣдника, должны усер-

дно устроить домъ Божій, украшать его всякою красотою, особенно ученіемъ и проповѣданіемъ слова Божія. По словамъ проповѣдника, все священники сподобляются сугубой чести, а особенно тѣ, которые трудятся въ проповѣданіи слова Божія. Такіе священники спасаютъ многихъ“. Почему же проповѣдникъ даетъ такія наставленія, выставляетъ на видъ значеніе священническаго званія? По чему, восхваляя это званіе, отдаетъ преимущество священникамъ, труждающимся въ словѣ? Не потому ли, что имѣетъ власть давать наставленія священникамъ, излагать ихъ обязанности и возвышать однихъ предъ другими? Сопоставивъ такое изложеніе священническихъ обязанностей съ предыдущими и послѣдующими словами этого поученія, мы еще болѣе убѣдимся, что это говоритъ Епископъ. Изъ указаннаго выше изложенія значенія пастырскаго званія и его обязанностей казалось бы, что проповѣдникъ воздаетъ священникамъ одну похвалу. Но изъ связи рѣчи открывается, что похвала относится къ одному званію, а не къ лицамъ, потому что, прежде изложенія обязанностей пастырскихъ и высокаго значенія пастырства, проповѣдникъ въ томъ же поученіи требуетъ отъ прихожанъ, чтобы они избирали въ священники для своихъ храмовъ „людей благоразумныхъ и богобоязненныхъ, а не такихъ, которые назираютъ корчемницы“. Мысль поученія слѣдующая: поелику прихожане избирали въ священники для храмовъ людей неблагоразумныхъ и не богобоязненныхъ, а такихъ, которые назирали корчемницы, то проповѣдникъ требуетъ, чтобы впредь этого не было. Почему? Потому что пастырское званіе имѣетъ высокое значеніе, какъ по-

казано выше. Проповѣдникъ требуетъ *избирать* въ священники, потому что обычай былъ такой, и потому что избраннаго они должны были представлять Епископу. Мало того, проповѣдникъ косвенно обращается съ упрекомъ къ самымъ пастырямъ, когда, послѣ изображенія высокаго пастырскаго достоинства, говоритъ въ заключеніе: „сего ради достоить имъ (священникамъ) познати свою честь и хранити ю, яко зѣницу ока, да свѣтъ ихъ не обратится въ тьму и слава въ безчестіе“. Сильное выраженіе, свойственное одному Епископу въ обращеніи къ священникамъ! Видно, что не только избираемы были въ священники люди недостойные, но, по избраніи и посвященіи, эти священники поведеніемъ свой свѣтъ превращали въ тьму и славу въ бесчестіе. Или вотъ какъ обличаетъ проповѣдникъ современные ему пороки. „Мы, говоритъ проповѣдникъ, творимъ не тако... Нетокмо князи и бояре, но и духовнаго чина вси отложили смиреніе и возлюбили гордость (*). Послушай гордый, что о твоёмъ братѣ гордомъ пророкъ глаголетъ и проч. (**). Сего ради, о властителю, не возносись властію своею; не вѣчно тебѣ то дано, но скоро смерть возметъ то отъ тебя“. (***) Пьяница обличается такъ: „аще поутру приидешь пьянь къ брату твоему смердя (то, подразумѣвается, это худо), каково отъ тѣбя смердящаго Богу (т. е. предъ Богомъ еще хуже)? Да гдѣ ты учиню (т. е. гдѣ причислитъ его самъ проповѣдникъ, какъ имѣющій власть), въ постникахъ (потому что далъ обѣтъ постничества), или пьяницахъ? Въ церковь приходишь пьянь, стоишь,

(*) Поученіе въ нед. цвѣт. (**) Поуч. въ нед. 12-ю. (***) Поуч. въ ед. 16.

аки истуканъ, устнами позѣваешь, а очима насилу прозираешь, съ ноги на ногу переступаешь, хребтомъ стѣны подпираешь“, и проч. (*). Подобныя рѣчи свойственны особенному ревнителю благочестія и Епископу.

2) Въ разсматриваемыхъ поученіяхъ указываются нѣкоторые выдающіеся въ слушателяхъ пороки и недостатки, а часто съ ихъ особенною характеристикю. Уже изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что выдающимися пороками были гордость, властолюбіе и пьянство. Но приведемъ еще мѣсто поученія, заключающее въ себѣ особенный оттѣнокъ изображаемыхъ пороковъ. Изложивъ въ поученіи притчу о блудномъ сынѣ, проповѣдникъ примѣняетъ эту притчу къ слушателямъ такимъ образомъ: „а той злой обычай и нынѣ есть въ мірѣ. Егда человекъ придетъ въ возрастъ, то сперва приищеть друга себѣ такого, каковъ самъ, съ начала подружатся, а потомъ начнутъ чинити совѣты,....и въ той любви научатся пьянству, скакать и плясать, а затѣмъ гордиться, лихоимствовать, блудъ творити.“ А чтобы кто не подумалъ, что это говорится не о мѣстныхъ порокахъ, потому что выражено вообще: *и нынѣ есть въ мірѣ*, проповѣдникъ продолжаетъ: „о любители блуда и нечистоты! Нѣчто и вамъ речемъ. Егда кто возлюбитъ жену или дѣвицу, тогда вы вечера проигрываете и ночи не спите; мыслите только о той дѣвицѣ, како бы ее уловити ово сводницами, ово обѣщаніемъ даровъ, иные-злехитрыми лестями....а напоследокъ злыми чародѣянїями своими“ (**). Изъ этого изображенія порока находимъ, что между слушателями

(*) Поучен. въ нед. сыроп. (**) Поучен. въ нед. 14-ю.

проповѣдника были люди: 1) вступавшіе съ другими въ товарищество для совѣтовъ какъ бы лучше пожить, для гульбы, пьянства, лихоимства, гордости и проч. 2) что были люди, прельщавшіе женщинъ и дѣвицъ на блудную жизнь разными средствами, даже чародѣяніями. Какъ бы въ подкрѣпленіе того, что этотъ порокъ имѣетъ особенный мѣстный характеръ, проповѣдникъ въ другомъ поученіи говоритъ, что въ его время нѣкоторыя матери отдавали своихъ дочерей на блудъ (*).

„А нынѣ у насъ, говоритъ также проповѣдникъ, то и лучшее дѣло, чтобы вина на купить; хотя бы и послѣднее пропять, лишь бы пьяну быть (**).“ Замѣчательно изображеніе проповѣдникомъ суеты и мірскихъ попеченій, какія, какъ видно, по опыту испытали или знали и видѣли его слушатели: „и мы видимъ, говоритъ онъ, како людіе искушаются въ житіи семь, а то все въ суетѣ труждаются человѣцы. Ходятъ бо въ пути непроходны, проходятъ чрезъ горы и холмы, превосходятъ каменія (т. е. взбираются на скалы), размѣряютъ землю, вступаютъ въ долины, прорываютъ рвы и расчелины глубокия и глубину морскую и непостоянство рѣкъ, темности и чащи лѣсныя (проходятъ), даются на вѣтры, нападенія и великія нужды терпятъ, голодь и холодъ, и приемятъ озлобленія отъ громовъ и молній, дождя свыше, и иная многая злостраданія приемятъ“ (***)). Подобное описаніе трудовъ человеческихъ, какъ частное и мѣстное, могло быть понятно для слушателей. По отношенію къ посѣщенію храмовъ Божіихъ проповѣдникъ указываетъ слѣдующіе

(*) Поучен. въ нед. 13, (**) Поучен. въ нед. сироп. (***) Поучен. въ нед. 4-ю по коредѣльн.

выдающіеся недостатки въ слушателяхъ: 1) были такіе, которые и до 30 лѣтъ не бывали въ храмѣ Божіемъ. „Она пречистая Дева отъ рожденія, трехъ лѣтъ суши, безгрѣшна и чиста, а всегда въ церкви пребывала, а мы грѣшніи, нечистиі, не токмо отъ трехъ лѣтъ рожденія, но и до тридцати лѣтъ живемъ, и въ церковь не входимъ, а всегда грѣхи творимъ“ и проч. (*). Въ объясненіе причинъ по чему многіе не ходили въ храмъ Божій, между прочимъ, можно полагать отдаленность храмовъ, потому что проповѣдникъ въ одномъ мѣстѣ учитъ: „а аще далече отъ церкви, или недосужности будетъ, ты можешь и дома правило свое исправляти“ (**). 2). Нѣкоторые ожидая какого либо праздника, заводили для себя новое платье, а въ церковь не ходили „ежели какого либо ждемъ праздника, то мы готовимъ себѣ кафтаны хорошіе, рукавицы уборныя, шапки изрядныя, сапоги красныя, а лучше бы намъ готовиться съ добрыми дѣлами: въ церковь бы на молитву приходити, канонъ и свѣщи приносить“ и проч. (***)).

3) Кромѣ указанія въ поученіи на мѣстное нравственное состояніе слушателей, можно еще указать на нѣкоторыя обстоятельства, которыя имѣлъ виду проповѣдникъ. А именно въ его время были люди, утверждавшіе, что уже настала кончина вѣка. „А нынѣ обрѣтаются челоѣцы, иже испытуютъ судьбы Господни, и глаголютъ, яко нынѣ—кончина міра... О челоѣче! ты кто еси, яко испытуеши судьбы Господни?“

(*) Поучен. на введеніе въ храмъ пресв. Богородицы. (**) Поучен. въ нед. 17-ю (***) Поучен. въ нед. 2-ю по Пасхѣ

Самъ Христось—Истина глаголетъ: *о дни же томъ и часть ни ктоже встать, ни ангелы небесные.* А ты, человѣче, выше и ангеловъ знати хочещи, глаголешъ бо, яко нынѣ послѣднее время“ (*). Ясное указаніе на раскольниковъ! Другое обстоятельство, указываемое проповѣдникомъ, было житіе православныхъ между инородцами, и притомъ невѣрными, потому что обѣщаетъ своимъ слушателямъ что „Господь за благочестіе прославить ихъ надъ всеми родами иноплѣменными“ (**). Какимъ образомъ слушателямъ пришлось жить съ иноплѣнными родами, въ объясненіе нужно принять тѣ слова проповѣдника, гдѣ онъ говоритъ, что Господь даетъ побѣду надъ непріятелями и одержаніе ихъ землю. А что это относится къ тому мѣсту жительства, гдѣ говоритъ проповѣдникъ, это видно изъ его обращенія къ слушателямъ. Перечисляя блага, которыми пользуются его слушатели, онъ между прочимъ говоритъ: „а ежели имѣешь побѣжденіе надъ непріятелями своими и одержалъ еси землю ихъ, и то отъ Бога тебѣ дано“ (***)).

(Продолженіе будетъ).

Княжна Екатерина Алексѣевна Долгорукая въ ссылкѣ въ Березовѣ и монашествѣ въ Томскѣ.

Княжна Екатерина Алексѣевна Долгорукая съ первыхъ поръ юности должна была сдѣлаться жертвою честолюбія своихъ родственниковъ и оплакивать, затѣмъ, въ далекой ссылкѣ, мододую свою жизнь...

Братъ ея, Иванъ Алексѣевичъ, отецъ Алексѣй Гри-

(*) Поучен. въ 5 нед. по Пасхѣ (***) Поучен. на воздвиж. честн. вѣрета
(**) Поучен. на воздвиж. честн. вѣрета
(***) Поучен. въ нед. 16.

горьевичъ и другіе родственники, овладѣвши разными способами умомъ и волею молодаго государя Императора Петра II, заставили его отречься отъ обрученной невѣсты, княжны Маріи Александровны Меньшиковой, низвергнуть отца ея князя Александра Даниловича Меньшикова и заточить съ дѣтьми въ Березовъ, захватили себѣ почти все высшія мѣста въ государствѣ, получили, — яные безъ всякихъ заслугъ, — знатныя чины и ордена, присвоили огромныя богатства, а главное, помолвили княжну за государя, не смотря на то, что она была старѣе его 3-мя годами (*) и что сердце ея давно уже принадлежало другому (**). Молодой и неопытный государь не зналъ этого послѣдняго обстоятельства, и слѣдовалъ во всемъ внушеніямъ друга своего, молодаго брата княжны, отца ея и другихъ Долгорукихъ, не спускавшихъ его ни на часъ съ глазъ

(*) Петру II во время помолвки, что происходило въ Ноябрьѣ 1729 года, было 14-ть, а княжнѣ Долгорукой 17 лѣтъ.

(**) Нѣкоторые изъ иностранныхъ, наприм. жена-секретаря тогдашняго Англійскаго посольства г-жа Рондо, Лефорть и др., а вслѣдъ за ними и наши историки Соловьевъ и Полевой называютъ этого друга чиновникомъ тогдашняго Австрійскаго посольства, при томъ или братомъ Австрійскаго посла графа Вратислава, или только родственникомъ его графомъ Миллезимо. Напротивъ Миллеръ и въ слѣдъ за нимъ Д. Бабтышъ-Каменскій видятъ этого соперника Петра II въ молодомъ и красивомъ одофамильѣ Долгорукихъ, Юрьѣ Юрьевичѣ Долгорукомъ, который, однакожъ, послѣ (около 1743 года), женился не на Екатеринѣ Алексѣевнѣ, а на младшей ея сестрѣ Еленѣ Алексѣевнѣ. Наконецъ въ прошедшемъ (1870) году бывший профессоръ Петербургскаго университета Стасклевичъ, въ своей рецензии на XIX томъ «исторіи Россіи» Соловьева, потаеннаго друга княжны Екатерины Алексѣевны называетъ какимъ то офицеромъ, съ присовокупленіемъ къ тому (впрочемъ, безъ означенія источника сего извѣстія), что «она 3 мѣсяца спустя послѣ смерти Петра II разрѣшилась отъ бремени ребенкомъ, прижитымъ съ нимъ», а беллетристъ Булкинъ въ разказѣ изъ временъ Бирона, «Сыжники» называетъ этого (гвардейскаго) офицера даже по имени — Иваномъ Миктеровымъ, происхожденіемъ изъ мелкопомѣстныхъ Смоленскихъ дворянъ и, сверхъ того, приводитъ будто бы происходившую между влюбленными переписку опять однако жъ не цитируя источника своихъ свѣдѣній: «Слов. дост. людей рус. земли», Баптышъ-Каменскаго ч. 2, стр. 243; «Рус. исторія для первоу. чтенія», Мол. ч. 4, стр. 258; «Ист. Россіи» Солов. т. XIX, стр. 236; Вѣстн. 1870 г. Февр. стр. 950; и «Русск. вѣстн.» 1870 г. Окт. стр. 431—443 и дал.

своихъ; быть можетъ онъ имѣлъ тогда въ виду и данный ему не задолго до того совѣтъ бабки своей, царицы Евдокіи Теодоровны, — жениться (хотя бы то и на иностранкѣ), чѣмъ жить такъ, какъ онъ жилъ тогда, находясь въ компаніи Долгорукихъ. А главное, молодой Государь очарованъ былъ наружностью невѣсты: ему нравились въ ней ея красивое лицо, ея большіе томные глаза, высокій и стройный станъ и ловкость обращенія, усвоенная ею между прочимъ въ Варшавѣ, во время воспитанія тамъ въ домѣ роднаго дѣда ея, кн. Григорія Теодоровича Долгорукова, и онъ привязался къ ней (*) до того, что 18 Ноября 1729 г. объявилъ князю Алексѣю Григорьевичу о своемъ намѣреніи вступить съ его дочерью въ бракъ, 19 числа того же мѣсяца объявилъ о томъ верховному совѣту, 24 уже принималъ отъ своихъ сановниковъ и иностранныхъ посланниковъ поздравленіе, а 30 числа торжественно обрученъ былъ (въ Москвѣ) въ лефортовскомъ дворцѣ. Княжну Екатерину Алексѣевну послѣ того велѣно было вездѣ титуловать и при богослуженіи поминать ея Высочествомъ Государыней невѣстой.

Но бракъ этотъ, за смертію Петра II (ночью съ 18 на 19 Января 1730 г.), не состоялся. Братъ и отецъ княжны и нѣкоторые другіе изъ Долгорукихъ пытались было, по смерти Государя, провозгласить обрученную его невѣсту наслѣдницею престола, императрицею; но эта попытка имъ не удалась. Вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими русскими вельможами, Долгорукіе покусились

(*) «Слов. дост. людей рус. земли», ч. 2 стр. 240. Впрочемъ историкъ Соловьевъ, на основаніи будто бы современныхъ иностранныхъ писателей, говоритъ, что Петръ II и ко второй своей невѣстѣ, какъ и къ первой, былъ очень холоденъ и что если онъ хотѣлъ жениться на ней, то единственно въ угоду ея родственникамъ, всегдашнимъ его потачникамъ. «Ист. Рос.» т. XIX, стр. 236 и слѣд.

было ограничить самодержаніе избранной на престолъ бывшей герцогини Курляндской императрицы Анны Ивановны, съ цѣлю, затѣмъ, самимъ властвовать надъ всею Россіею; но это покушеніе, вмѣстѣ съ ихъ дѣйствіями при Императорѣ Петрѣ II, только послужило къ скорѣйшей ихъ собственной гибели: лишенные важныхъ занимаемыхъ ими мѣстъ, чиновъ и орденовъ, они посланы были сперва на безысходное житье въ свои помѣстья, а затѣмъ, лишенные и этого достоянія, разосланы по разнымъ мѣстамъ въ ссылку.

Для семейства княжны Екатерины Алексѣевны Долгорукой, которое состояло изъ отца ея кн. Алексѣя Григорьевича, матери—Прасковьи Юрьевны, четырехъ братьевъ—Ивана съ женой Натальей Борисовной, (урожденной Шереметевой), Николая, Александра и Алексѣя и сестеръ Елены и Анны, мѣстомъ ссылки назначенъ былъ отдаленный близполосный городъ (Тобольской губерніи) Березовъ. Туда оно было привезено лѣтомъ 1730 г. и заключено въ тотъ самый острогъ, въ которомъ содержался ранѣ сосланный наиболѣе по интригамъ Долгорукихъ, кн. Меншиковъ съ дѣтьми. Острогъ этотъ, близъ котораго Меншиковъ построилъ на свой счетъ, а отъ части и своими руками деревянный, во имя Рождества Богородицы, храмъ, состоялъ изъ невысокаго, но обширнаго, съ большими къ верху круглыми окнами, деревяннаго зданія, Долгорукіе содержались въ немъ строго; для караула ихъ, какъ и для караула Меншикова, ежегодно присылались изъ Тобольска офицеръ и 15 солдатъ; когда кому нибудь изъ нихъ, хотя бы то и одному лицу, по какому либо случаю нужно было находиться въ церкви, то и тамъ

окружала его стража, состоявшая изъ капрала и двухъ солдатъ. По крайней мѣрѣ такъ было съ княжной Еленой Алексѣевной утромъ 21 Мая 1738 года во время заутрени, которую служили тогда по ея просьбѣ, ради ея ангела.

Старость, суровый березозскій климатъ и заточеніе скоро свели кн. Алексѣя Григорьевича и его супругу въ гробъ, но дѣти ихъ остались еще довольно долго въ Березовѣ здоровыми и даже размножались: у кн. Ивана Алексѣевича и супруги Натальи Борисовны, въ березовскомъ островѣ, родились два сына, Михаилъ и Дмитрій.

По доброму обычаю стараго времени, Долгорукіе нерѣдко приглашали къ себѣ въ острогъ мѣстныхъ священноцерковнослужителей, для служенія молебновъ и панихидъ, а быть можетъ и для отиравленія Богослуженій, послѣ которыхъ ласково разговаривали съ ними и радушно угощали ихъ, что, какъ увидимъ ниже, обошлось березовскому духовенству слишкомъ дорого. Княжны Долгорукія, въ томъ числѣ, конечно, и Екатерина Алексѣевна, проводили печальное время ссылки въ свойственныхъ ихъ полу искусствахъ, и рукодѣліяхъ, между прочимъ въ рисованьѣ и вышиваньѣ по разнымъ матеріямъ священныхъ изображеній, и шитьѣ церковныхъ облаченій: въ числѣ иконъ (21), оставшихся послѣ Долгорукихъ въ Березовѣ, и послѣ увезенныхъ въ тобольскую рентерю (казначейство), находились между прочимъ: 1) Распятіе Господа Иисуса Христа, писанное на лазуревой камкѣ. 2) Ангельхранитель, шитый шелками и золотомъ по бѣлой кисеѣ. 3) Знаменіе Божіей Матери, шитое шелками по шел-

ковой матеріи съ вѣнцами и гривнами, шитыми же золотомъ и серебромъ пополамъ съ жемчугомъ и 4) Знаменіе же Божіей Матери, шитое золотомъ и серебромъ по бѣлому полотну. Сверхъ сего, въ березовскомъ Воскресенскомъ соборѣ до сихъ поръ хранятся двѣ парчевыя священническія ризы, на оплечьяхъ которыхъ имѣется по орденскоі звѣздѣ св. Андрея Первозваннаго, изъ которыхъ одна, по преданію и описямъ соборнымъ, была шита дочерми кн. Меншикова, а другая дочерми кн. Долгорукаго (*).

Такъ жило въ Березовѣ семейство Долгорукихъ близъ 8 лѣтъ. И грустно и больно было членамъ его находиться въ такомъ положеніи, притомъ въ такомъ отдаленномъ и холодномъ краѣ и въ такомъ малолюдномъ и скучномъ городѣ; но крайней мѣрѣ имъ не было въ эти 8 лѣтъ ни отъ кого и ни какихъ истязаній, по крайней мѣрѣ тамъ всѣ они жили вмѣстѣ, вмѣстѣ дѣлили горе и проводили время въ бесѣдахъ, въ воспоминаніяхъ о быломъ счастливомъ времени, а нерѣдко, быть можетъ, и въ слѣзахъ. Но, по восьмилѣтнемъ заточеніи въ березовскомъ острогѣ, узниковъ постигли новыя, еще болѣе тяжкія, бѣдствія..... Потому ли, что, рагвоваривая между собою и съ посторонними лицами о виновникахъ своихъ страданій, Долгорукіе имѣли иногда неосторожность выразаться о нихъ дерзко, или изъ желанія получить отъ сильныхъ враговъ ихъ большую награду, или же по другимъ какимъ причинамъ, на нихъ сдѣланъ былъ березовскимъ подъячимъ Тишинымъ доносъ, будто бы они когда-то и гдѣ-то слыш-

(*) «Описаніе берез. края» Н. А. Абрамова въ «Тоб. губ. вѣд.» 1858 г. № 22, стр. 410 и 411 и въ XII томѣ «Запис. геогр. общ.»

комъ нескромно, даже дерзко отзывались объ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ и герцогѣ Биронѣ.... Въ Маѣ 1738 года прибылъ въ Березовъ гвардіи капитанъ Ушаковъ. Цѣль прибытія своего онъ объяснялъ состраданіемъ къ участи изгнанниковъ императрицы и порученіемъ ему навѣститъ ихъ отъ ея лица; между тѣмъ на дѣлѣ оказалось, что онъ прибылъ, по порученію Бирона, собрать подтвердительныя свѣденія о дерзкихъ рѣчахъ Долгорукихъ и развѣдать о лицахъ, преданныхъ и сочувствующихъ имъ. Это вскорѣ обнаружилось: почти въ слѣдъ за отъѣздомъ Ушакова, кн. Иванъ Алекс. Долгорукій былъ разлученъ съ семействомъ и заключенъ въ особое помѣщеніе съ строжайшимъ запрещеніемъ всякихъ сношеній даже съ женою и дѣтьми и съ назначеніемъ самой грубой пищи и въ такомъ количествѣ, чтобы только не умереть съ голоду; а чрезъ три мѣсяца послѣ того, въ одну осеннюю темную и дождливую ночь, секретно вызваны были на приплывшее изъ Тобольска судно и увезены сюда кн. Иванъ Долгорукій, караульный (снисходительный къ заключеннымъ) маіоръ Петровъ, 5 священниковъ и 1 дьяконъ, и болѣе 20 другихъ, изъ приверженныхъ къ Долгорукимъ, жителей Березова.

Въ Тобольскѣ надъ арестованными начался судъ и первымъ судьей ихъ, къ удивленію, оказался капитанъ Ушаковъ. Какимъ наказаніямъ подверглись изъ за Долгорукихъ упомянутые выше березовскіе горожане, объ этомъ не сохранилось свѣденій ни въ архивныхъ дѣлахъ, ни въ мѣстныхъ преданіяхъ. Березовцамъ объ нихъ извѣстно только то, что они болѣе уже не возвращались въ свой родной, хотя и холодный, Березовъ.

Изъ пяти березовскихъ священниковъ и одного діакона, о которыхъ сказано выше, да сверхъ ихъ березовскаго же протоіерея (Авдея Михайлова) и обдорскихъ священника съ діакономъ, которые также привезены были въ Tobольскъ, не смотря на предстательство добраго митрополита Tobольскаго Антонія Стаховскаго, одни были высѣчены плетми, а другіе биты кнутомъ съ вырваніемъ ноздрей, и сосланы частию въ Илимскъ, а болѣе въ Охотскъ въ солеваренную работу, одни безъ лишенія сана, а другіе съ лишеніемъ онаго. Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, послѣ суда въ Tobольскѣ, увезенъ къ новому суду въ Россію и тамъ, подъ Новгородомъ, 26 Октября 1739 г. послѣ разныхъ истязаній и пытокъ, колесованъ и наконецъ обезглавленъ. Изъ братьевъ его Алексѣй посланъ въ Камчатку матросомъ, а Николай и Александръ сѣчены кнутомъ и съ урѣзаніемъ языковъ, сосланы въ каторжную работу, одинъ въ Охотскъ, а другой въ Камчатку. Сестры же ихъ, въ томъ числѣ и княжна Екатерина Алексѣевна, разосланы по разнымъ дѣвичьимъ монастырямъ. Только жена Ивана Ал. Долгорукаго, Наталья Борисовна, урожденная Шереметева, съ двумя малолѣтними сыновьями осталась послѣ того въ Березовѣ и тамъ жила до воцаренія Екатерины Петровны.

Впрочемъ все это, по крайней мѣрѣ, знатокамъ русской исторіи и любителямъ русскихъ древностей болѣе или менѣе извѣстно изъ сочиненій Вейдемейера, Манштейна, Бантышъ-Каменскаго, Полеваго, Соловьева, Устрялова, герцога де-Лирія, Абрамова и др. (*). Но

(*) «Обзоръ главн. происш. въ Россіи» Вейдемейера, ч. 1; Слов. дост. людей русс. земли» Бантышъ-Каменскаго, ч. 2 стр. 228—298; «Русс. исторія для первоч. чтенія» Полеваго ч. 4 стр. 230—372; «Исторія Россіи» Соловьева, т. XIX; Рус. исторія» Устрялова ч. 3; «Записки Маншт. и г. де-Лирія»; «Опис. берез. края» Абрамова въ «Зап. геогр. общ.» т. XII и «Тоб. губ. вѣд.» 1858 г. № 22, стр. 405—412.

о томъ, куда, въ какой именно монастырь послана была бывшая обрученная невѣста Императора Петра II, княжна Екатерина Алексѣевна Долгорукая, какъ она тамъ была пострижена и какъ содержалась, все это читающей публикѣ до сихъ поръ совершенно не извѣстно.

О мѣстѣ новой ссылки княжны Екатерины Долгорукой, о монастырѣ, въ которомъ она была пострижена, говорятъ сами собой слѣдующіе два документа, нѣсколько лѣтъ тому назадъ отысканные бывшимъ учителемъ Томской сначала семинаріи, а потомъ гимназій г. К — мь въ архивѣ Томскаго Алексѣевскаго монастыря.

Первый документъ — это указъ Tobольской архіерейской канцеляріи въ Томскій Алексѣевскій монастырь архимандриту онаго Лаврентію (*). Указомъ этимъ предписывалось слѣдующее:

„По имянному Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества руки, указу повелѣно (**), князя Алексѣя Григорьева сына Долгорукаго имѣющихся въ ссылкѣ (***) въ городѣ Березовѣ дочерей: Катерину, Елену и Анну разослать въ сибирскія дальнія мѣста, въ разные дѣвичьи монастыри и въ тѣхъ монастыряхъ по обыквенію постричь ихъ въ монахини и настоятельницамъ тѣхъ монастырей имѣть и содержать ихъ подъ наикрѣпчайшимъ присмотромъ. И по силѣ вышеобъявленнаго Ея Императорскаго Величества указа и по опредѣленію Tobольской архіерейской канцеляріи (****) и по сношенію съ сибирскою губернскою канцеляріею, велѣно изъ вышеупомянутыхъ дѣвку Екатерину, когда она привезена будетъ въ Томскъ подъ карауломъ, то въ Томскомъ

(*) Томскъ съ своею губерніею до 1831 года по церковному управленію зависѣлъ отъ тобольскаго архіерея.

(**) Импер. Анна Ивановна скончалась 17 Октября 1740 года; между тѣмъ указъ изъ Tob. архіерейской канцеляріи отъ 9 Ноября былъ писанъ отъ ея имени; значить, извѣстіе о смерти ея въ Tobольскѣ 9 Ноября еще не было получено.

(***) Выраженіе: имѣющихся (а не бывшихъ или имѣвшихся) въ ссылкѣ въ Березовѣ показываетъ, что княжны Долгорукія были увезены изъ Березова въ мѣстѣ съ братомъ ихъ Иваномъ Алексѣевичемъ, а что напротивъ оставались тамъ (около двухъ годовъ) и послѣ него, едвали не до Ноября 1740 года, когда былъ писанъ помѣщаемый здѣсь указъ.

(****) Tob. дух. конениторія, называвшаяся прежде архіерейскимъ приказомъ, въ 1740 году называлась еще Tobол. архіер. канцеляріею.

Рождественскомъ монастырѣ постричь тебѣ архимандриту Лаврентію въ монахини по обыкновенію, при посланномъ за нею изъ сибирской губернской канцеляріи карауломъ оберъ-офицерѣ и по постриженіи содержать ее въ ономъ дѣвичьемъ монастырѣ подъ наикрѣпчайшимъ карауломъ, и никуда ее изъ того монастыря ни для чего не выпускать, и писемъ писать не давать, и постороннихъ никого ни для какого сообщенія не допускать, и чтобы никакихъ шалостей и непотребства отъ нея не происходило, пищею и одеждою содержать ее по обыкновенію того монастыря, равномѣрно противъ прочихъ монахинь, безъ всякой отмінны. И чтобы оная Долгорукова дочь дѣвка Екатерина въ помянутаомъ монастырѣ содержана была по силѣ объявленнаго Высочайшаго именнаго Ея Императорскаго Величества указа неперемѣнно, велѣно по опредѣленію сиб. губернской канцеляріи объявленному оберъ-офицеру въ помянутаомъ монастырѣ для караула оставить при оной Долгорукова дочери двухъ человекъ до указа. И архимандриту Лаврентію о вышеписанномъ объявленной Долгорукова дочери постриженіи и о содержаніи ея подъ крѣпкимъ надзоромъ по силѣ вышеобъявленнаго Ея Императорскаго Величества именнаго указа, неперемѣнно чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу, и о томъ въ архіерейскую канцелярію рапортовать секретно. 1740 г. Ноября 9 дня (*) Знаменскаго Тобольскаго монастыря архимандритъ Геннадій. Тоб. архіер. дому казначей іеродиаконъ Іоаникій Павлуцкій. У расходу казначей іеродиаконъ Веніаминъ Мургинъ. За надзирателя (секретаря) Варнава Чекуновъ.“

(Продолженіе будетъ).

(*) Замѣчательно, что 9 Ноября 1840 года былъ писанъ въ Тобольскѣ указъ о новой ссылкѣ княжнѣ Екатерины Долгорукой, въ Петербургѣ былъ арестованъ и низвергнутъ главный врагъ ея и всего ея рода, Биронъ

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Семинаріи,
Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Декабря 9 дня 1872 года
Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.